ЕГОР ПЕРЕВЕРЗЕВ
egorpereverzev@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСА

Концепция дискурса является неотъемлемой частью современных наук о человеке. Культура как важнейший аспект человеческого бытия в индивидуальном и социальном измерениях представляет собой один из основных предметов дискурсных теорий.

В определении сущности современного культурологического подхода в дискурсной теории, труднейшей задачей является эксплицирование связи между человеком, его эволюционными биологическими, социальными чертами, культурой и дискурсом. Другой важной проблемой является установление максимально четких границ направления, которое, несомненно, заимствует свои фундаментальные основания у таких наук, как философия, культурология, социолингвистика, антропология, критические теории и многих других. Обе проблемы, о которых идет речь, весьма спорны, по своему характеру. Тем не менее, некоторые направления возможных будущих решений могут быть очерчены уже сейчас.

В отношении первой проблемы, мы обратимся к работе культурантрополога Клиффорда Гирца «Интерпретация культур». В частности, Гирц утверждает, что рассмотрение культуры, как совокупности обычаев, ритуалов, поведенческих схем, ценностей и т.д., исторически сформированной людьми, не может быть продуктивным с точки зрения анализа эволюционного развития человека и общества. Напротив, как утверждает исследователь, «культура не была прибавлена, если можно так выразиться, к уже готовому или практически готовому животному, но была причастна, и притом самым существенным образом, к производству этого животного – т.е. культурные ресурсы не дополняют человеческое мышление, а являются его неотъемлемой частью» (Гирц, 2004, с.50). В этом случае, продуктивным может быть рассмотрение культуры, «не как комплексов конкретных моделей поведения – обычаев, традиций, практик, совокупностей привычек,- как это в общем и целом было принято до сих пор делать, а как набор контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций, т.е. того, что в компьютерной инженерии называют «программами», - управляющих поведением» (Гирц, 2004, с.53). Очевидно, что подобный подход отличается от конвенциальных определений (примером конвенциального определения культуры, может быть определение Э.Б. Тэйлора, который характеризует культуру как «сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком, как членом общества» (Тэйлор, 1998, с.13).

Если же рассматривать культуру, вслед за К. Гирцем, как систему предписаний, фиксирующую круг возможных действий людей в определенных ситуациях, то подобный взгляд пересекается с идеями М. Фуко о дискурсе. Фуко

рассматривает дискурс с одной стороны как набор инструментов «сцепления» разрозненных значений, знаний, высказываний, формирующих картину мира, а с другой – как рассеивающую структуру, которая функционирует по определенным правилам и объединяет разрозненные смыслы, значения и высказывания в единые системы знаний. Разумеется, что культура, формирующаяся на основе подобных дискурсов-предписаний, рождается, поддерживается и изменяется семиотически. Дополнительным аргументом в пользу идеи о дискурсивных основаниях культур служит концепция «ключевой проблемы», лежащей в основе центральных институциональных дискурсов. Предполагается, что в основе каждого дискурса (в основном речь идет об институциональных дискурсах) лежит некая ключевая проблема, задающая векторную направленность для его смыслового «развертывания» (Кожемякин, 2008). Идея ключевой проблемы связывает воедино элементы концепции К. Гирца и М. Фуко. Завершая логически данную «связку» с точки зрения идей культурологического анализа дискурса, необходимо, на наш взгляд, упомянуть о значении идеи власти, как центрального принципа фукианской теории. Если, вслед за Фуко, рассматривать власть как центральное условие формирования и функционирования систем знания в обществе, то очевидно, что анализ дискурса может являться качественным инструментом исследования комплексной системы «субъект-культура-дискурс-власть». Дискурсные исследования в культуре не только раскрывают характер взаимоотношений между культурой и властью, но и предлагают решения проблем, связанных с доминированием некоторых культур в мировом информационном пространстве, дискриминацией других культур, непониманием, основанном на культурных различиях и возникающей на его основе межкультурных конфликтов и неприязни. Дискурсные исследования культуры призваны решить проблему современной межкультурной коммуникации, которая, опираясь на парадигму западных культурных ценностей, создает условия для возникновения большинства указанных проблем. Основная «политическая» цель культурологического анализа дискурса (Cultural discourse-analysis, здесь и далее КАД) – формирование теорий и методов, способствующих развитию принципов культурного «сосуществования» и гармонизации противоречивых дискурсов различных культур в процессах межкультурной коммуникации. Предполагается, что в современная культурная ситуация в мире характеризуется наличием резких форм дискурсивного антагонизма, проявляющегося практически во всех сферах культуры человечества. Указанная цель КАД, предполагает решение ряда задач, во-первых – выявление на основе методологии КАД репрессивных доминирующих дискурсов культур, направленных на дискриминацию, изолирование в любых его (исторических, идеологических, этнических, расовых или лингвистических) формах. Во-вторых КАД предполагает попытки создания альтернативных «гармонизирующих» дискурсов, потенциально направленных на укрепление различных форм диалога, сотрудничества и объединения в культурах.

На данном этапе, мы подошли к вопросу о границах культурологического дискурс-анализа. Данный вид дискурс-анализа сформировался как ответвление критического дискурс-анализа, заимствуя многое из его методологии, но при

этом формулируя свои собственные методы, предметы, цели и принципы исследования. В отличие от КДА, который стремится направить результаты своих исследований на решение проблем социальных групп, культурологический дискурс-анализ рассматривает пространство межкультурной коммуникации, выявляя доминирующие и подавляемые дискурсы различных культур с целью формирования более терпимого, свободного и эмансипированного полилога. Среди основных проблем культурологического анализа дискурса находится, таким образом, проблема современной межкультурной коммуникации, которая в ее нынешнем виде «не только не помогает сблизить разделенный мир, но, напротив, удаляет различные культуры друг от друга – *перевод мой – Е.П.*» (Shi Xu, 2005, с.5). Основной теоретик КАД, Ши Сиу (профессор Чжецзянского университета в г. Ханьчжоу в КНР) предлагает следующие базовые отличия своего направления:

1. В отличие от большинства подходов, КАД фокусируется на культурной и властной природе знания, помещая себя в «междукультурное» теоретическое пространство. Прагматической основой КАД является рефлексия, направленная на культурное сосуществование и взаимовыгодный культурный прогресс.
2. В противовес «абсолютистским» теориям дискурса, КАД подчеркивает культурные и постколониальные особенности дискурсов. КАД критически исследует механизмы производства смыслов с помощью таких дискурсов и создает теоретические основы для возможных культурных трансформаций
3. Отличаясь от универсальных априорных научных подходов, КАД формулирует стратегии, направленные на выявление и критику репрессивных дискурсов и поддержку и развитие подавляемых дискурсов в целях формирования межкультурной коммуникации нового типа.
4. КАД представляет собой гибкую систему, предмет исследований в которой может меняться в соответствии с культурной ситуацией и политическими реалиями. Примером таких предметов могут быть культурный «Другой» в западных постколониальных дискурсах, маргинализация дискурсов культур, отличных от западной, формирование дискурсов культурного взаимопонимания, свободы и толерантности – *перевод мой – Е.П.* (Shi Xu, 2005, с.7).

Итак, рассмотрим положения, на которых базируется современный культурологический анализ дискурса более подробно.

Теоретики КАД полагают, что языковое общение в целом и дискурс в частности, является неотъемлемым интегративным элементом культуры. В свою очередь, критикуя дискурсные подходы (в частности КДА), рассматривающие культуру как эпифеномен, имеющий некоторое отношение к дискурс-анализу, сторонники КАД утверждают, что культура пронизывает насквозь каждый элемент человеческого опыта, оказывая влияние на без исключения все стороны социальной жизни и интегрируясь глубоко в социальную реальность. Иными словами, по мнению исследователей КАД «Человеческая реальность – это всегда культурная реальность» (Shi Xu, 2005, с.53). В результате культура представляется не статичным единством фиксированных смыслов; каждый элемент культуры приобретает смысл лишь в процессе «проживания» культуры людьми. В процессах ежедневных жизненных практик люди «осуществляют»

культуру, производят, воспроизводят, трансформируют и приспосабливают ее элементы. Возникающая в результате этого производства реальность (Я, индивидуальная, национальная, гендерная идентичность и т.д.) представляет собою, прежде всего, культурный конструкт.

Принципиальной теоретической основой КАД является отрицание идей о том, что знак изначально содержит в себе смысл, а языковая коммуникация представляет собой инструмент для передачи смысла и, как таковая, дает возможность описания действительности с незначительными изменениями в зависимости от конкретного языка описания. Последовательно отрицаются также и подходы, связанные с онтологизацией действительности и возможностью ее субъективного познания. Исследователи КАД отмечают, что подобные подходы не могут быть адекватно использованы для решения задач, связанных с оптимизацией межкультурных коммуникативных процессов, гармонизацией и эмансипацией дискурсов. Причиной тому служит с одной стороны неспособность упомянутых концепций признать смыслообразующую роль коммуникации (в соответствие с которой язык проецирует смысл на предметы, людей, а также формирует нормы и ценности культуры) (Lee, 1992). С другой стороны, по мнению некоторых исследователей можно проследить развитие «репрезентативных» теорий через генезис западной религии и науки вплоть до философии Платона и Аристотеля в Древней Греции (Gergen, 1999). Логоцентричный репрезентативный подход, зачастую исключает, таким образом, культурные реалии других народов, претендуя на объективность и монополию на общенаучные и, следовательно, общемировые истины. Результатом таких подходов становится ситуация, при которой западные исследователи рассматривают проблемы общемирового или, напротив, локального «незападного» характера, при этом «диктуя свои истины с высоких трибун» доминирующих научных дискурсов. Очевидно, в условиях, когда отдельные страны обладают львиной долей мирового богатства, а отдельные языки доминируют в мировом информационном пространстве, мнения иных культур нивелируются, а альтернативные дискурсы признаются несостоятельными, нелепыми и абсурдными с точки зрения «истины», «науки», «исторических реалий», «общемировых ценностей» и «здравого смысла». В этих условиях КАД ставит задачу исследования дискурсного пространства, выявления скрытых условий формирования подобного рода «объективных истин». Для этого исследователи КАД принимают теоретико-методологическую позицию, в связи с которой язык в процессе коммуникации не только описывает некую реальность за его пределами, но напротив, сам является агентом трансформаций смысла, формируя и изменяя культурные значения явлений, предметов и объектов в конкретных исторических рамках. Вслед за К. Гирцем, утверждавшим, что в культурантропологии могут быть эффективны только узко сфокусированные исследования, исследователи КАД стремятся фокусировать анализ на конкретных культурных ситуациях, происходящих в определенный момент времени и имеющих фиксированный культурно-коммуникативный и языковой характер. Дискурс определяется, как «языковая коммуникация в культурном контексте» (Shi Xu, 2005, с.19), под термином «языковая коммуникация» предлагается понимать «конструирование значений

посредством (главным образом) языковых символов в конкретных культурных контекстах» (Shi Xu, 2005, с.19). Очевидно, что, придавая дискурсу столь важную роль, какой является конструирование значений, КАД неизбежно встает на позиции социального конструкционизма. Ши Сиу утверждает: «реальность не существует вне особых дискурсивных практик, посредством которых она реализуется в значимых темах, объектах обсуждения или побуждении к действию – *перевод мой – Е.П.*» (Shi Xu, 205, с.24). Между тем, в отличии от дискурсных теорий социоконструкционистов, КАД не стремится онтологизировать дискурс. Рассматривая связь между дискурсом и реальностью, данное направление дискурс-анализа уходит в сторону от проблем соотношения между дискурсивным и «недискурсивным» и фокусируется на проблемах семиотического конструирования людьми и обществом окружающей реальности. Повторим, что здесь речь идет не о некоем «бытии», существующем вне семиотических систем (жизнь растений и простейших животных, химические процессы в клетках, работа мозга и т.п.), а о «проговариваемой», социальной реальности, которая может быть артикулирована и сформулирована только на основе семиотических процессов, важнейшим из которых является дискурсивное конструирование смысла. Итак, КАД признает одновременно, что социальная реальность конструируется дискурсивно, и что отношения доминирования и подчинения играют важнейшую роль не только в формировании отдельных культур, но и в их взаимоотношениях в процессах межкультурной коммуникации. Из этой позиции следует, что современные системы знаний, с их позициями авторитета, правды, адекватности и здравого смысла конструируются дискурсивно в определенных временных рамках и, теоретически, могли бы быть иными. Кеннет Джерджен формулирует идею, которую можно соотнести с идеологической точкой зрения сторонников КАД:

«В сущности, любая власть – будь то ученый, интеллектуал, судья верховного суда или религиозный лидер – может быть подвергнута идеологической критике, т.е. критике эксплицирующей скрытые интересы, ценности, доктрины, которые скрываются за формально – правдивыми заявлениями. Подобная идеологическая критика показывает, что слова этих людей не отражают мир объективно, напротив, их скрытые интересы определяют выбор тех или иных утверждений… - *перевод мой – Е.П.*» (Gergen, с.22). Несмотря на то, что подобные позиции сближают теоретические платформы между КАД, КДА и другими направлениями (например, социальному конструкционизму Э. Лаклау и Ш. Муфф). Ши Сиу в своих работах подвергает КДА критике. Данная критика формулируется на трех основных позициях: критика универсализма понятия «дискурс», критика «акультурализма» и критика эксклюзивности в критическом дискурс анализе в частности, и в дискурс-анализе вообще.

Модель культурологического анализа дискурса

Рассмотрев общие теоретико-методологические основания и принципы КАД, мы переходим к описанию практической модели дискурс-анализа в данном направлении. Как и во многих других дискурсно-аналитических

течениях, аналитическая модель КАД не является строго фиксированной и представляет собой, главным образом, «мягкое» руководство по практическому анализу дискурсов культур.

Основание модели

Практический анализ культуры в КАД базируется на трех основаниях. Во-первых, подчеркивается «мягкий характер» аналитической модели КАД. Элементы стратегии и модели анализа могут трансформироваться в зависимости от конкретного материала, контекста, цели исследования, а также опыта исследователя. Во-вторых, предлагаемая модель не претендует на исчерпывающий анализ культурных дискурсов. Предполагается, что модель КАД может и должна развиваться и дополняться на основе локальных культурных интеллектуальных традиций и исследовательских методик. Данная стратегия позволяет адаптировать модель КАД к условиям конкретного анализа в уникальных культурных, географических и временных рамках. В-третьих, элементы моделей могут взаимно дополнять или заменять друг-друга, а также вступать в междисциплинарные отношения с исследовательскими моделями других научных отраслей: антропологии, истории, психологии, политологии, социологии, экономики, права и т.д.

Элементы модели

Итак, модель культурологического анализа дискурса базируется на сочетании следующих структурных элементов:

I. *Деконструкция.* На данном этапе анализа основная стратегия направлена на выявление, экспликацию и критическое описание доминирующих культурных дискурсов - дискурсов «культурного империализма», в терминах Ши Сиу. Несмотря на то, что культурный империализм может реализовываться, посредством целого ряда практик (экономика, дипломатия, визуальные формы искусства и т.д.), КАД фокусируется на дискурсивном производстве культурного империализма. Деконструкция, как этап КАД, предполагает выполнение следующих задач.

a. Идентификация и характеристика дискурсов культурного империализма. Основным индикатором таких дискурсов является смысловое и эмоциональное «напряжение» вокруг знаков, соотносящихся с расой, цветом кожи, гендером, национальностью, этничностью, колониальной историей, идентичностью, религией, географическим положением, экономической ситуацией и т.д.

b. Анализ и критическое описание видов и форм культурного империализма в различных СМИ (повседневная речь, газеты, радио, телевидение, цифровые медиа, кино, музыка, литература, учебники, журналы и т.д.), а также в различных жанрах и стилях.

c. Экспликация и «расшатывание» дискурсивно формируемых структур «здравого смысла». На данном этапе анализа необходимо сосредоточиться на таких знаках, как «само собой разумеющееся», «должное», «объективность», «здравый смысл» и т.д. Кроме того, необходимо изучить все допущения, идеи, мнения, категории, определения и другие формы, посредством которых культурная иерархия и подавление воспроизводятся и поддерживаются в дискурсах. При этом необходимо помнить, что значительное количество репрессивных форм, о которых идет речь, воспроизводятся посредством

языковых – стилистических, лексических и риторических приемов. Такие формы глубоко погружены в структуру языка и требуют подробного анализа для их экспликации.

d. Демонстрация и критика имплицитных значений, умолчаний и неравенства. Культурный империализм не всегда проявляется в дискурсах эксплицитно. Как правило, его смыслы вуалируются в языковых структурах (косвенная речь, использование пассивных конструкций и т.д.). Кроме того, манипулятивные цели могут достигаться путем «замалчивания», «опущения подробностей», «отсутствии упоминания» об идеологически альтернативных мнениях и смыслах. Еще одним инструментом манипуляций может быть иерархизация знания в форме призывов к интеграции, систематизации, универсализации. Следует также обратить внимание на различные виды повторений, клише, примеров, а также информации соотнесенной с «личным опытом», воспоминаниями, аллюзиями и т.д.

II. *Трансформация.* Этап трансформации образует вторую, конструктивную часть модели КАД. На данном этапе КАД формирует собственную уникальную (в противовес всем остальным направлениям дискурс-анализа) стратегию, которая призвана быть дальнейшим шагом, следующим за выявлением форм, видов и стратегий доминирования, подавления и неравенства в дискурсах межкультурного пространства. Сущность этого шага – генерирование и продвижение новых, а также альтернативных дискурсов в пространстве межкультурной коммуникации. Дискурсов, направленных на достижение более гармоничного, солидарного, эффективного культурного сосуществования. Данная часть модели предполагает наличие следующих компонентов:

a. Исследование и реактуализация подавляемых дискурсов, идентичностей и мнений. Репрессивный характер доминирующих культурных дискурсов ведет к нехватке взаимопонимания между участниками межкультурного диалога. В этой ситуации, значительное количество современных межкультурных, межрасовых и межнациональных конфликтов разгорается в том числе и по причине «нежелания» представителей доминирующих культур «выслушивать» альтернативные мнения. В этой связи одна из основных задач аналитика КАД – эксплицировать такие мнения, продемонстрировать их историческую, культурную и политическую основу, объяснить, почему данные мнения замалчиваются или подавляются. При этом необходимо не только твердо придерживаться презумпции права на свободный диалог со стороны всех культурных дискурсов, но и демонстрировать, как исторические, политические, экономические и иные причины влияют на нарушение этого права, как одни дискурсы становятся доминирующими, а другие лишаются своего «права голоса».

b. Создание условий для интенсификации и оптимизации межкультурной коммуникации. Условия доминирования некоторых дискурсов пространстве межкультурного диалога поддерживаются не только на основе репрессивного подавления, но и за счет нехватки координации и совместных действий со стороны представителей культур третьего мира, агентов альтернативных (в расовом, этническом, географическом, экономическом плане) мнений. В этой связи практической задачей КАД является всемерное содействие

интенсификации и укреплению межкультурного диалога. Реализация данной задачи предполагает активное изучение культур и дискурсов, издание работ на основе КАД по проблемам межкультурной коммуникации, улучшение условий для диалога, на основе формирования эффективных коммуникативных стратегий и правил для его участников.

c. Создание и развитие дискурсов культурной солидарности, взаимного процветания и развития. Одновременно с интенсификацией и оптимизацией условий межкультурной коммуникации предполагается активное участие КАД во внедрении новых концепций, перспектив и оснований для формулирования новых альтернативных мнений, концептов и в конечном итоге новых «модусов речи», которые позволили бы людям лучше понимать друг друга и быть терпимее к иным мнениям, позициям и культурам.

d. Развитие мотивации к позитивным культурным изменениям. Несмотря на то, что сегодняшний мир разделен конфликтующими дискурсами этничности, колониализма, расизма, сексизма, сектантства и т.д., сторонники КАД утверждают, что нынешнее положение вещей может быть изменено с помощью коллективной работы и общего участия в построении более гармоничной межкультурной коммуникации, и в конечном итоге – более гармоничного и мирного мирового сообщества. Подобные трансформации потребуют усилий, связанных с изменением дискурсов самых различных сфер и социальных институтов. Однако не следует принимать нынешнее положение вещей, как «естественно данное», «нормальное», как нечто, что невозможно изменить если не сейчас, то в будущем. Несмотря на то, что подобные изменения потребуют значительных ресурсов, поддержка и развитие инициатив, направленных на достижение более гармоничного сосуществования, несомненно оправдывает себя в исторической перспективе.

Критика КАД

Каковы возможные ограничения и недостатки КАД как теоретического и практического направления? Среди множества возможных направлений критики данного течения, мы хотели бы выделить два. Во-первых – критикуя репрессивную постколониальную англо-американскую науку, КАД, тем не менее, берет у нее подавляющее большинство своих теоретических положений. Вполне вероятно, что критика дискурса, например, может быть сведена к деконструкции логоцентричной западной науки. По сути даже саму концепцию дискурса как теоретического основания теории КАД, можно свести к абсурду, если рассматривать процесс деконструкции не как критическое «прочтение» социума как текста, а как исследование глубинных противоречий внутри философских оснований современной науки, как это делал Жак Деррида. В этом случае мы можем получить «эмансипированную» науку, свободную от логоцентризма, как наследие философии и мировоззрения древних греков (Kagan). Однако будет ли деконструированная теория релевантной для изучения культур, выявления структуры отношений доминирования и подчинения в дискурсах межкультурной коммуникации - этот вопрос остается открытым. Так же открытым остается вопрос о возможных альтернативных научных теориях «не-западного», «небелого» и «не-колониального» происхождения. В этом отношении работы Ши Сиу сохраняют

изрядную долю неопределенности.

Во-вторых, критически рассматривая теорию и практику КАД, целесообразно отметить, что сторонники этого направления сохраняют некоторую тенденцию затенять важнейшие факторы недискурсивного характера, оказывающие решающее воздействие на процессы межкультурной коммуникации. Например, гиперболизируя роль внутридискурсных отношений доминирования и подчинения, теоретики КАД на наш взгляд не достаточно ясно эксплицируют роль экономических, глобализационных, информационных, военных и иных факторов и интересов, которые хотя и обладают частично-дискурсивной природой, содержат значительный недискурсивный компонент. Как, например, быть, когда существует объективная ситуация, при которой развитый «глобальный юг» обладает не только львиной долей мировых богатств, но и подавляющей военной мощью для их защиты? Как примирить, например, враждующих палестинцев и израильтян, поможет ли искусственная трансформация культурных дискурсов, когда на этих территориях ежедневно льется кровь? Поможет ли КАД в ситуациях, когда культурное непонимание и антагонизм производятся и поддерживаются искусственно, когда достижение взаимопонимание просто не является желанным для обеих сторон и каждая из них стремиться к своим изолированным целям? Можно ли, наконец, разрешить ситуацию межнационального, религиозного или международного конфликта, когда некоторые силы, доминирующие в одном государстве, стремятся к разжиганию розни и ненависти, планируя военное вторжение? На все эти и многие другие вопросы еще предстоит ответить не только культурологическому анализу дискурса, но и всем смежным направлениям дискурсно-аналитической теории.

Заключение

В настоящей работе мы рассмотрели новое направление дискурс-анализа, связанное с изучением культур в процессах межкультурной коммуникации.

Культурологический анализ дискурса (сокращенно КАД), представляет собой ответвление критического анализа дискурса (КДА), однако имеет существенные отличия. Во-первых, КАД фокусирует свое внимание на критическом исследовании дискурсов, которые вызывают противоречия и непонимание в ходе межкультурного диалога. Во-вторых, КАД преодолевает проблему КДА, связанную с принадлежностью сторонников критического дискурс-анализа к доминирующим культурам и языкам. На примере КАД мы имеем научное направление, стремящееся к объединению научных подходов и стратегий исследователей-культурологов стран третьего мира, а также критикующее современный дискурс-анализ за тотализацию западной научной парадигмы и, в результате, развитие доминирующих концепций, ценностей и взглядов в научном пространстве. В-третьих, в своей аналитической модели, КАД предлагает не только «вскрывать», эксплицировать и критиковать репрессивные позиции, доминирующие дискурсы, мнения и опыт, а также язык, стилистические, риторические, лексические и иные средства, работающие на поддержание отношений доминирования и подчинения в

сфере культурных дискурсов. КАД предлагает реартикулировать культурные дискурсы, подвергнутые маргинализации, замалчиванию и иным формам подавления в межкультурном коммуникативном пространстве. Кроме того, предлагается создавать условия для достижения дискурсивных трансформаций, способствующих гармонизации и оптимизации межкультурного диалога.

Библиография

1. Гирц К. (2004) Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия».
2. Кожемякин Е.А. (2008) Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. Белгород: Издательство БелГУ.
3. Тэйлор. Э.Б. (1998) Первобытная культура//История мировой культуры. Курс лекций. М.
4. Gergen K. (1999) An invitation to Social Construction. London: Sage Publications.
5. Kagan D. Introduction to Ancient Greek History. Open Yale Courses, University of Yale, http://oyc.yale.edu/classics/introduction-to-ancient-greek-history (14.03.09)
6. Lee.D. (1992) Competing discourses: Perspective and Ideology in Language. London: Longman.
7. Shi Xu. (2005) A cultural approach to discourse. Palgrave Macmillan, New York.